

СЕГОДНЯ заканчиваются гастроли королевского Шекспировского театра. Гости из Англии познакомили москвичей с двумя своими спектаклями — «Король Лир» и «Комедия ошибок». Выступления прославленного театрального коллектива совпали с днями, когда все прогрессивное человечество отмечает 400-летие со дня рождения великого английского драматурга. Спектакли театра внесли вклад в дружбу двух наших народов, способствовали укреплению культурных связей Советского Союза и Великобритании.

ТРАГИЧЕСКИЙ гений Шекспира, его мудрая скорбь, его острый взгляд беспощадного наблюдателя жизни, от которого не укроется ни одно человеческое несчастье, него лучезарная, ясная улыбка великого жизнелюбца и провидца запечатлелись в столь не похожих друг на друга спектаклях, как «Король Лир» в постановке Питера Брука и «Комедия ошибок» режиссера Клиффорда Уильямса.

«Король Лир» Питера Брука суров, сдержан, интеллектуально напряжен. Режиссеру не нужны яркие краски. Спектакль выдержан в бледных, каких-то будто потускневших от времени тонах.

Лир — Пол Скофилд.
Рис. Р. САЧЛЯНА.

Перед нами — мир, где «любовь остывает, слабеет дружба, везде братоубийственная рознь».

Десять лет назад мы рас-

СКОРБЬ И УЛЫБКА ШЕКСПИРА

стались с Полом Скофилдом — Гамлетом, встревоженно пытающимся связать распадающийся мир.

Трудно узнать Скофилда в роли Лира. Перевоплощение полное, удивительное, неопознательное. У Лира — Скофилда пергаментное, увидевшее лицо, спина согнулась под бременем лет, его походка стала по-стариковски неуверенной. Лишь глаза полны силы, неугаснувшей мысли. Мы узнаем мотуши, первый темп-рамент актера. Узнаем его голос, умеющий выразить тончайшие оттенки чувств. Узнаем его страстную пылкость дойти до самых основ, до самых глубин в толковании того или иного человеческого характера.

Может быть, Лир Скофилда — самый безыскусственно простой и самый требовательный к себе, самоотреченный из всех Лиров, которых знала английская сцена. Даже царственный венец на его голове в первых сценах более походит на терновый. Это король-мученик, сознательно заставивший себя испытать все возможные страдания на земле. Приняв однажды решение — познать до конца неведомый ему мир реальной жизни, он хочет сам испы-

тать все на себе «Стань на место бедных. Почувствуй то, что чувствуют они», — эти слова роли становятся решающими в исполнении Скофилда.

Перед героем Скофилда открывается страшный мир преступлений, несчастий, горя. И это вызывает горячую волну человечности и его сердце. Ему хочется накормить всех голодных, помочь всем бездомным, укрыть всех нагих. Как трогательно заботится теперь Лир Скофилда о своем Шуте (Алек Мак-Коуэн), первом, кто говорил ему правду. Он опускается на колени перед безумным шутком Томом в стелли, внимая каждому его слову. Человечность Лира, купленная ценой его собственных страданий, мужественна и трагична.

Судьбу Лира повторяет Глостер (артист Клиффорд

Роуз). Как и король, он опускается до самых низов человеческой обездоленности и несчастий, чтобы понять окружающий его мир. Он должен был ослепнуть, чтобы стать ярым. Великолепно поставлены Бруком и сыгранные актерами сцены — дуэты Лира и Глостера в стелли.

Сознательно обострены и беспощадны трактовки образов Эдмонда, герцога Корнуэльского, Реганы и Гонериллы. Во всех их, в особенности в Эдмонде (артист Нэн

наковых тренировочных костюмах. Легкая зарядка, пробеги с костюмами. Эта своеобразная увертюра к спектаклю напоминает нам легендарную «Принцессу Турандот» Вахтангова. Далее — в сценическое действие шекспировской комедии Уильямса включается интермедия: на улицах древнего Эфеса появляются маски итальянской комедии — Арлекин, Бригелла, Пантаalone, Пулчинелла и другие.

Итак, стилистика итальянского карнавала вливается в действие комедии Шекспира? Не только. Это лишь одна грань замысла режиссера. В постановках уличных сцен мы начинаем остро ощущать народные, национальные традиции именно английского комедийного представления. Как будто бы несоединимые приемы объединены Уильямсом с удивительным тактом, изяществом.

Иронический стиль исполнения этой, одной из ранних, комедий Шекспира хорошо чувствуют все участники спектакля. Мы видим гибкость дарования многих актеров театра. Клиффорд Роуз (первый трагический Глостер) играет сегодня веселого хитреца Дроммо Эфесского, роль его двоюродника, Дроммо Сиракузского, с юмором и задором проводит Барри Мак-Грегор. Исполнители роли Корделии Дайяна Ригт играют веселую ревнивицу Адриану. Нэн Ричардсон и Алек Мак-Коуэн соперничают друг с другом в ролях Антифола Эфесского и Антифола Сиракузского.

Светло, гуманистично отношение молодого Шекспира к жизни и к человеку. Свет веры Шекспира в жизнь, его умную веселость бережно передавал театр.

А. ОБРАЗЦОВА,
кандидат искусствоведения.

Ричардсон), проглядывает что-то от современных нефашистов. Это ослепленные малыши, садисты, варвары.

А после Лира Скофилда встают могучая фигура верного, честного Кента (артист Том Флеминг), прямодушный, смелый Корделия (артистка Дайяна Ригт). Важное место в режиссерском замысле Брука занимает образ Эдгара (артист Брайан Марри). В начальных сценах он напоминает Гамлета — доверчивый, сердечный юноша с книгой в руках. В финале — это решительный и умный борец с миром насилия, корысти и цинизма.

А после сурового, трагического «Короля Лира» — хоронит ярких красок, каскад изобретательных комедийных приемов, веселая путаница двух пар близнецов в «Комедии ошибок». Кажется бы, постановщик соединяет несоединимые приемы. Начало спектакля условно, модернизировано: на трехступенчатой площадке сцены выстраиваются все участники в оди-